

Чистякова В.А.

Несколько слов о любви
2 стул

12+

Вера Александровна Чистякова
Несколько слов о любви.
2 стул. Короткие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707287

SelfPub; 2022

Аннотация

Из всего, что вечно, самый краткий срок у любви. Я.Л. Вишневский. Так ли это? Что любовь оставляет после себя? Найди свой ответ.

Вера Чистякова

Несколько слов о любви.

2 стул. Короткие рассказы

Несколько слов о любви.

Старые письма-остатки романтики,
любимых конфет блестящие фантики.
Лавка, под сенью старых берёз,
Букет из засохших, продрогших мимоз,
Что бережно спрятан в страницах у Блока.
В котором не видел ты смысла и прока.
В тюле слегка заплутавший закат,
Варенье из вишни, лип аромат,
Пьянящий, чарующий, бархатный взгляд,
Мой яркий, нелепый, цыганский наряд.
Останутся где -то в краю декаданса.
На пыльных тропинках, в поместьях Прованса,
Где прячутся всеми любимые сказки,
Обманы таящие или подсказки.

В тени парковой аллеи, повернувшись в сторону старой
лодочной пристани, глядя на мерно проплывающие катама-

раны, сидели двое.

Он -высокий, кудрявый, темноволосый, с глазами небесно-голубого цвета, совсем молодой. Она-чуть старше, в легком светлом платье, бретель которого постоянно спада с плеча. Он отложил гитару и взял ее за руку.

–Послушай, ты ошибаешься. Зачем тебе уезжать?

Она дёрнулась, желая высвободить руку, но он держал крепко. Этот разговор затевался всякий раз, когда они возвращались с репетиций. Вот уже 3 месяца, как она сказала ему, что собирается выйти замуж и уехать. Сначала была робкая надежда, что он признается в любви или хотя бы неловко потупится. Но он только поздравил ее и скрылся в свежих мартовских сумерках, поторапливаясь к другой музе.

Она, раздосадованная до крайности, решила, что теперь непременно уедет, что он может петь и выступать один.

Однако уже через неделю стало бросаться в глаза то, как он замирает, провожая ее вечерами, как старается взять за руку. Все, о чем ей так мечталось, и то, чего между ними никогда не было, стало вдруг почти осязаемым.

Но ничего больше он не предпринимал. Тогда, назло ему, она пригласила своего жениха на концерт. Этот удар он воспринял крайне нервозно и болезненно, несколько дней их дуэт никак не мог спеться, музыка не звучала, слова казались мертвыми, струны рвались. Наконец, он в сердцах назвал ее бездарной певицей, а она его – посредственным музыкантом.

Несколько недель они не разговаривали. Он пил по кабакам и подвалам, она варила борщ и примеряла на себя фамилию жениха. Но ночами все равно отпирала двери.

Ждала, и он пришёл.

Они долго сидели на старой лестнице в парадной, на ступенях стояла червленая джезва, дымилась кофейная пара. Он играл ее любимые песни и принёс неизвестно как попавшие в цветочный магазин васильки, был красноречив, говорил, что без неё он не будет выступать, что он не сможет один, что он пил и страдал, показал новую песню.

С этого момента не проходило ни дня, чтоб он не говорил о том, что она должна остаться, что не может без неё играть....

2 стул.

Вернуть бы тот 2004,
Где август бродит милый, тёплый.
И паутинки с ветерком
Летят над тихим городком.

Где детский лагерь, танцплощадка,
Гитара, сок и шоколадка.
Блестящий взгляд тех серых глаз,
Который прятался меж ваз,

В стерильно-белом коридоре,
Когда считал, что были в ссоре.

Фонарь, глядящий через пруд,
Как тени по небу бредут,
И на нарядную беседку-
Свою прекрасную соседку.

Уставший, старенький каштан,
Вьюнок, его обнявший стан.
К реке ведущий серпантин,
С плеча скользнувший палантин.

Тот громкий трек про «Воро-Воро»,
Всем надоевший очень скоро.
И замок серого песка...
Как жаль, что унесла река.

Блики разбегались по небольшому окошку тёплой, уютной комнаты, в которой царил беспорядок. На столе были разбросаны ручки и смятые листы. Из принтера торчал кусок зажёванной бумаги. «Ну и бог с ним», – подумалось ей.

Сегодня был первый день отпуска, уже через пару часов она летит к морю, все остальное, пожалуй, не так важно. На кухне засвистел чайник. Ее любовь к этому странному, словно из какой-то прошлой жизни, предмету никто не мог по-

нять. Белобокий, эмалированный, со снегирем на лоснящемся пузе, он издавал душераздирающие звуки, оглашал маленькую квартирку гудком, из его носа вырывался пар, как из парохода, который заполнял кухню туманом.

Вообще в ее квартире было много странных вещей: орехоколка в форме белки почему-то стояла на книжной полке, вместо кофейного столика у балкона стоял металлический, словно сбежавший из парка, на гнутых, узорчатых ножках. И в пару к нему- один стул. Когда к ней приходили друзья, то они всегда удивлялись, почему стул всего один. Она только пожимала плечами, зачем ей второй, если она одна? На полу под зелёным торшером -виниловый проигрыватель, рядом подставка под пластинки, покрытая вековым слоем пыли.

«Отпуск, отпуск, отпуск», -отстукивало в голове.

Уже 3 года, как она работала без перерыва, но считать успешные проекты не хотелось. Надоело, все надоело. Так что пусть торчит из принтера гениальный план:

«Я еду отдохнуть», -раздался ее голос, вторя громогласному чайнику.

Кухню заволокло туманом. Она повернула ручку, выключила газ. Хотела налить чай, но передумала.

В задумчивости подошла к открытому чемодану, увидела там одинокую пару босоножек, стало даже смешно, блестящие шпильки были куплены на день рождения к подруге, куда, кстати, она так и не попала-работала.

«Шпильки-хорошее начало, многообещающее», -промелькнуло в голове.

Оглядев стопки вещей, лежащих на диване, она бросила в чемодан пару кружевных комплектов белья и легкое платье. Никаких брюк, джинсов, только лёгкий шёлк. Следом в чемодан отправились духи, тушь и губная помада.

Она посмотрела на старый, круглый будильник:

«Пора, иначе опоздаю», -вспыхнуло в голове.

Выйдя из квартиры, она почувствовала странный, очень знакомый запах. Он был сладкий, приторный, с нотками стирального порошка Tide «Магия белого», пены для бритья и дешевых сигарет. Она замерла от неожиданности, воспоминания захлестнули ее волной.

Детский лагерь, сумерки. Ей 15. Последняя смена, дискотека, медленные танцы и... он. Пожалуй, слишком самоуверенный, в красной футболке с чёрными вертикальными полосками. Крепкие руки, прижимающие яростно, неловко, сильно, колючие щёки и поцелуи, которые ни с чем нельзя сравнить. А вокруг этот запах.

Выныривая из детства, она вновь глотнула опьяняющий азартом аромат.

–Второму стулу быть! -нараспев произнес внутренний голос.